

Стоял ясный, погожий день. Ласковый ветерок шелестел листвой, лес наполняли птичьи трели и цветочные ароматы. День обещал быть прекрасным, но холодный блеск клинков, сверкавших на солнце, разрушал эту идиллию.

— Ваше Высочество Наследный Принц, наше местоположение раскрыто! Уходите скорее, мы прикроем!

Один из стражников, отражая мечом натиск подосланных головорезов, громко крикнул человеку позади, который, несмотря на роскошные одежды, тоже рубился с врагами.

Наньжун Цзинь понял, что эти люди явились за ним, и, услышав слова стражника, больше не колебался. Отбив мечом нападающего противника, он легко коснулся носками сапог земли и вспрыгнул в седло, после чего погнал коня прочь.

Как он и ожидал, враги бросили стражников и устремились в погоню за ним. Стражники отчаянно пытались их задержать. Но увы, врагов было слишком много, и удержать их не удалось.

В одно мгновение все заволочло клубами пыли.

Наньжун Цзинь не знал здешних мест и потому метался наугад, пытаясь спастись. В результате он угодил в ловушку, расставленную преследователями, и вывалился из седла. Ему ничего не оставалось, кроме как продолжать сражаться, пробиваясь сквозь врагов и одновременно высматривая путь к отступлению.

Хотя его боевое мастерство было неплохим, но две руки не одолеют четверых, а эти головорезы к тому же не дорожили собственной жизнью. Вскоре Наньжун Цзинь был весь изранен, его белоснежные, драгоценные парчовые одежды пропитались кровью.

В конце концов его прижали к обрыву. Но Наньжун Цзинь не был из тех, кто покорно сдается. Его жизнь и смерть могли принадлежать только ему самому. Даже умирая, он желал умереть лишь от собственной руки.

Лента, стягивавшая его волосы, давно была перерезана, и теперь его черные пряди, разметанные ветром, ниспадали в диком и гордом беспорядке. Взглянув на неумолимо приближающихся головорезов, он окинул взором бездонную пропасть за своей спиной, закрыл глаза, развернулся и прыгнул вниз.

Как он рассудил, возможно, так у него останется хотя бы призрачный шанс выжить. Едва Наньжун Цзинь прыгнул, как сверху донеслись голоса, полные спора.

— Нет! Ваше Высочество Наследный Принц! Третий Принц, разве вы не обещали пощадить Его Высочество?

— С каких это пор я такое обещал?

— А не боитесь ли вы, что я пойду и донесу на вас!

— Не забывай, ты тоже соучастник. Ведь это ты выдал тайну...

Что было дальше, Наньжун Цзинь уже не слышал, потому что стремительно падал вниз, и в ушах у него шумел лишь ветер. Веки становились все тяжелее. Ему показалось, что он видит, как на поясе у него вспыхнул белый свет, а затем — отблеск воды. «Внизу вода, — подумал он. — Должно быть, меня спасут». А затем его сознание, державшееся на пределе возможного, рассеялось, и он потерял сознание.

—

— Молодой господин, воду в бассейне уже заменили, — доложил пожилой мужчина с благородными манерами, обращаясь к молодому человеку, сидевшему на диване.

— Хорошо, понял. Спасибо, Фу Бо.

Молодой человек, которого звали Гу Бэйцы, ответил, поднялся и направился к крытому бассейну. На улице уже совсем стемнело, но в бассейне было так ярко от света, что казалось, будто наступил белый день.

У кромки воды Гу Бэйцы сбросил одежду, постепенно обнажая свою крепкую фигуру. Тугие, мощные мускулы, кубики пресса, «линии Аполлона» и перевернутый треугольник торса — все это являло собой воплощение мужской стати.

Раздался всплеск — и вот его смуглая кожа уже скрылась под водой, оставив на поверхности лишь широкие круги ряби. Гу Бэйцы проплыл под водой несколько минут и только тогда, с наслаждением, вынырнул на поверхность. И тут же прямо ему в объятия рухнул какой-то человек.

Гу Бэйцы, повинуясь рефлексу, оттолкнул незнакомца. Сначала он подумал, что это какая-то бесстыжая девица подкупила его прислугу и пробралась в дом. В конце концов, его состояние было широко известно, и множество людей мечтали заполучить его в свою постель. Его это крайне раздражало. Он страдал тяжелой формой эмоциональной чистоплотности и всегда блюл себя, но находились те, кто продолжал подсовывать ему людей. Он жестко пресекал подобные попытки и, чтобы устроить остальных, лично отправил за решетку одного бизнесмена, который осмелился подослать к нему наложницу. С тех пор такое больше не повторялось. Неужели теперь они сменили тактику?

Он потерял всякое желание плавать и собрался уходить, но краем глаза заметил, что незнакомец так и не пошевелился. Более того, тот, казалось, медленно уходит под воду,

причем без малейших признаков сопротивления. Гу Бэйцы поднял глаза и всмотрелся внимательнее — и только тогда увидел, что вода вокруг окрасилась в красный цвет.

Хотя ему было отвратительно, но речь шла о человеческой жизни, и он, подавив тошноту, нырнул вниз, чтобы вытащить утопающего. Тогда-то он и разглядел как следует человека в воде. Длинные черные волосы колыхались в толще воды. У него было чистое, красивое и благородное лицо, в чертах сквозила сдержанная властность, нос с горбинкой, миндалевидные глаза плотно закрыты, а родинка под глазом, казалось, тоже утратила всю свою живость. Сейчас он весь был погружен в воду и колыхался в такт волнам, словно водяной дух. Однако алая кровь вокруг него, изрезанная одежда и бледные, почти белые губы придавали ему вид надломленной, разбитой красоты. Слово высокомерное божество внезапно низвергли в грязный, бренный мир.

Гу Бэйцы, как он сам считал, видел множество красавцев и красавиц, но никто из них не мог сравниться с этим человеком. Никто не обладал таким сиянием, так приковывал к себе взгляд. Это был тот, на кого стоило лишь однажды взглянуть — и ты уже добровольно готов был утонуть в нем.

Когда они добрались до бортика бассейна, Гу Бэйцы заметил, что одежда на его ноше странного покроя, но очень дорогая, только вот сейчас она была где-то разорвана и с нее капала кровавая вода. Тело незнакомца во многих местах покрывала алая кровь — было очевидно, что он серьезно ранен.

Гу Бэйцы нахмурился и, немедленно подхватив человека на руки, понес его к стоявшему рядом дивану для отдыха. Кровь, смешанная с водой, капала на пол, оставляя за ними жуткий след. Гу Бэйцы взял телефон:

— Тяжелое ранение. Приезжай быстро.

— Гу Бэйцы, ты болен? Ночью не спится... Что? Где ранение? Я сейчас приеду!

Тот, кто был на другом конце провода, уже приготовился разразиться бранью, но, услышав про ранение, сразу же забеспокоился. Не то чтобы он так уж переживал за самого Гу Бэйцы, просто от здоровья этого «предка» напрямую зависела его зарплата — тут уж не до шуток!

Гу Бэйцы сжал губы и, протянув руку, проверил дыхание человека, лежащего на диване.

— Еще дышит.

С этими словами он повесил трубку — он уже слышал, как на том конце завелся автомобиль. Гу Бэйцы позвал Фу Бо. Фу Бо, хоть и был озадачен, предпочел промолчать — ведь излишнее любопытство до добра не доводит. Вдвоем они с трудом переодели Наньжун Цзиня в штаны. Рубашку надевать не стали, так как вся верхняя часть тела была в ранах.

Гу Бэйцы с детства тренировался в армии вместе с дедом и часто получал травмы, поэтому кое-какие навыки первой помощи у него были. Он достал аптечку, остановил Наньжун Цзиню кровь, перевязал раны и только после этого накинул на него сверху халат.

~

— Гу Бэйцы, что с тобой? Ты не ранен, что ли? И все равно полез плавать, — голос опередил появление обладателя.

Гу Бэйцы посмотрел на дверь. В комнату, толкнув дверь, ворвался человек с красными волосами, в растрепанной одежде, с вызывающим и развязным видом.

— Да ты в полном порядке! С чего это «едва дышит»? Гу Бэйцы, тебе весело меня дурачить?!

Вошедший был страшно разозлен и собрался развернуться и уйти. Этим человеком был Ли Шухэ — двоюродный брат, закадычный друг и по совместительству личный врач Гу Бэйцы. Несмотря на молодость, он с детства изучал традиционную китайскую медицину под руководством своего деда, а повзрослев, освоил и западную, добившись в ней успехов, далеко превосходящих достижения сверстников. Хотя Ли Шухэ и Гу Бэйцы были двоюродными братьями, они были почти ровесниками и всегда отлично ладили. По крайней мере, так считал сам Ли Шухэ. С тех пор как Гу Бэйцы вернулся, он стал его личным врачом.

— Стой. Лечить нужно не меня, а его.

Гу Бэйцы окликнул собравшегося уйти Ли Шухэ и указал на человека на диване.

Ли Шухэ, услышав это, подошел и взглянул. Ну и дела! До чего же они докатились? Диван и тот уже пропитался кровью!

— Ты...

Ли Шухэ смерил Гу Бэйцы сложным взглядом и не смог вымолвить ни слова. Видимо, человек не должен сдерживать себя слишком долго, иначе потом легко потерять контроль. Ишь, до какого состояния довели человека!

— Я тут ни при чем. Живо осмотри его, — у Гу Бэйцы от этого взгляда на лбу вздулась вена.

Ли Шухэ, хоть и не поверил, но, понимая, что на счету каждая минута, взял Наньжун Цзиня за руку и начал прощупывать пульс.

— Ну как он?

— Сильная кровопотеря, глубокий обморок. Хорошо, что ты успел остановить кровь и перевязать его, иначе, пока бы я доехал, он был бы уже трупом. Сейчас его нужно срочно везти в больницу — переливание крови, реанимация. Как ты мог быть таким беспечным! — проговорил Ли Шухэ, не отпуская его запястье.

Гу Бэйцы не обратил внимания на последние слова Ли Шухэ, а повернулся к стоящему рядом Фу Бо.

<http://bllate.org/book/18781/1822470>